

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ
Сергей Васильевич Собко

Существует мнение, что все задачи промышленного развития в Российской Федерации должны решаться в рамках государственных стратегий и федеральных целевых программ (ФЦП), а также стратегий развития отдельных отраслей, принимаемых на министерском уровне. В таком подходе есть своя логика, если бы он давал заметные результаты. Но давайте посмотрим, какова реальная отдача от всех этих стратегий и программ?

Трудно даже подсчитать, сколько их было принято на самом высоком уровне. А если задаться вопросом о том, какое влияние за последние 10–12 лет они оказали на рост промышленного потенциала нашей страны, – думаю, ответа не даст никто. В качестве одного, но показательного примера достаточно вспомнить многострадальную ФЦП «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 годы и на период до 2015 года». То, что выполнение этой программы чрезвычайно важно для нашей огромной страны с ее колоссальными расстояниями и слаборазвитой дорожной сетью, понимают даже школьники младших классов. С начала работ по данной ФЦП прошло 12 лет – и где результаты? За 2006–2011 годы российский авиапарк пополнился 557 пассажирскими самолетами зарубежного производства и лишь 40 новыми отечественными. Даже почти стопроцентно государственная авиакомпания «Аэрофлот» давно закупает пассажирские лайнеры у концернов Boeing и Airbus.

Проведенный в 2010 году Счетной палатой системный анализ целевого и эффективного использования бюджетных средств в ходе реализации этой ФЦП показал, что гражданской авиацией у нас в стране занимаются пять федеральных органов исполнительной власти: Минтранс России, Росавиация, Ространснадзор, Минпромторг России и Минобороны России. При этом ни одно из ведомств не отвечает за выработку единой государственной политики и нормативно-правовое регулирование работы авиационной отрасли. Решения, принимаемые федераль-

ными органами в рамках этой ФЦП, ориентируются только на коммерчески выгодные сегменты рынка и не соответствуют ни социально-экономическим потребностям, ни интересам национальной безопасности России. Выявленный суммарный объем нарушений в 2010 году был равен 241,6 млрд рублей. В 2011 году Счетная палата предупредила, что состояние российской гражданской авиации приближается к критическому.

Что же поменялось в авиационной отрасли с тех пор? Практически все предприятия, выпускающие гражданские самолеты, по-прежнему находятся «на голодном пайке». Более-менее успешно выполняется программа создания «Суперджета», идут заказы на его производство, но специалисты считают, что самолет «под завязку» наполнен комплектующими иностранного производства и получился слишком дорогим и мало приспособленным для эксплуатации на российских аэродромах. Как итог – закупки новых отечественных лайнеров продолжают оставаться на минимальном уровне, стоимость авиаперевозок неуклонно растет, а производство новых самолетов малой авиации топчется на месте. Речь уже идет о том, что нужно приглашать на российский рынок дешевых зарубежных авиаперевозчиков, чтобы наладить доступные по цене внутренние региональные авиаперевозки. А ведь за 2013–2015 годы в рамках ФЦП «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 годы и на период до 2015 года» дополнительно планируется потратить почти 136 млрд рублей! Неужели и эти средства будут потрачены с таким же «успехом»?!

Большие надежды теперь возлагаются на государственную программу «Развитие авиационной промышленности», но вопрос, удастся ли в ближайшие несколько лет изменить сложившуюся ситуацию, остается открытым. Достаточно только сказать, что в указанной программе даже не ставится задача производства в России современного дальнемагистрального пассажирского самолета, который на равных мог бы конкурировать с лайнерами аналогичного назначения зарубежного производства.

Примеров других подобных ФЦП можно привести множество. Что характерно, о низкой результативности выполнения этих программ и о том, что выделенные на них деньги буквально «утекают в песок», руководство страны заявляло неоднократно. Много раз давались поручения навести порядок с их выполнением. И что же мы видим? В отчете Счетной палаты за 2012 год по большинству ФЦП ровно то же самое: крайне низкое освоение выделенных бюджетных средств, поставленные задачи не решены.

Мало кто знает, кроме непосредственных исполнителей и участников, о какой-либо из 14 отраслевых стратегий Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Например, о «Стратегии развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010–2020 годы и на перспективу до 2030 года», «Стратегии развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года» или «Стратегии развития металлургической промышленности России на период до 2020 года». И, главное, о полученном благодаря их реализации конкретном вкладе в экономическое развитие нашей Родины.

Неэффективность ФЦП и подобных «стратегий» на практике хорошо продемонстрировал кризис 2008 года, когда всего спустя полгода стало очевидно, что стране не на что больше жить, кроме как на доходы от экспорта углеводородного сырья. Экономические показатели последующих четырех лет показывают низкие темпы роста промышленного производства – явно недостаточные, чтобы приступить к техническому перевооружению и решить задачу возрождения отечественной промышленности. О каких инновациях, о каком повышении конкурентоспособности можно говорить, когда директора предприятий, представляющих собой «становой хребет» экономики, думают не о новых станках и оборудовании, не о новых технологиях, а о том, где найти деньги на закупку комплектующих, оплату налогов и выдачу зарплаты?

Бесспорно, высшее руководство страны правильно оценивает современные непростые условия, осознает острую необходимость поддержания и сохранения экономической мощи Российской Федерации и повышения ее промышленного потенциала. Всем давно понятно, что благополучие России не может базироваться только на сырьевых отраслях. Продолжая «молиться на баррель», Россия не сможет в ближайшие годы и тем более в среднесрочной и долгосрочной перспективе обеспечить стабильно высокие темпы роста экономики и повысить конкурентоспособность своих товаров на мировых рынках. «Наверху» также есть четкое понимание, что в на-

стоящее время авторитет любой страны на международной арене, ее конкурентоспособность на глобальных рынках и в конечном итоге выживание зависят не только от размеров и мощи вооруженных сил, но и в первую очередь от мощности промышленности и экономики в целом, от успехов в науке, создания и внедрения новых технологий. Можно однозначно констатировать наличие у руководства страны политической воли сделать Россию мощным, процветающим и одновременно уважаемым во всем мире государством, привлекательным для проживания как для российских граждан, так и для граждан других стран.

Тогда в чем же дело? По каким причинам все попытки, включая упомянутые выше многочисленные программы и стратегии, так неэффективны и пока не дают результатов? На мой взгляд, ответ очень прост – этой политической воле, всем этим усилиям долгое время не хватало продуманной комплексной программы развития промышленности, задачи которой были бы поставлены перед страной и обществом.

Совсем недавно, в конце прошлого года, такая программа наконец-то была принята – Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года №2539-р). Органом федеральной исполнительной власти, ответственным за ее исполнение, назначено Министерство промышленности и торговли Российской Федерации.

Согласно паспорту программы, для развития промышленности как важнейшего сектора экономики и вывода ее на современный технологический, экономический и управленческий уровень необходимо выработать государственную промышленную политику, определяющую национальные цели и приоритеты в сфере промышленности, сформировать стратегии и инструменты их реализации.

Разработчики программы отмечают, что для решения данной задачи еще в начале 2000-х годов были сформулированы основные положения государственной промышленной политики, разработан и принят комплекс стратегических документов, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. В том числе для определения приоритетов развития отдельных отраслей промышленности были подготовлены и приняты к реализации отраслевые стратегии, содержащие меры государственного регулирования и целевые показатели, учитывающие особенности отраслевого развития. По мнению разработчиков, отраслевые стратегии и ФЦП не только являются эффективным инструментом проведения промышленной политики, но и представляют собой результат выработки согласованного взгляда государства, бизнеса и независимых экспертов на то, каким путем должна развиваться та или иная отрасль промышленности.

О недостаточной эффективности ФЦП и министерских стратегий уже говорилось выше. К некоторым другим «пробелам» этой программы можно отнести и то, что она разработана во взаимосвязи с государственными программами только в таких отраслях промышленности, как авиационная, судостроительная, радиоэлектронная, фармацевтическая и производство медицинских товаров, и описывает систему мер промышленной политики преимущественно для гражданских отраслей с низким уровнем участия государства в капитале промышленных компаний. Бросается в глаза также то, что ключевыми документами, определившими политику государства в сфере развития промышленного потенциала, являются Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №596 «О долгосрочной государственной экономической политике», а также отраслевые стратегические документы. К ним отнесены как постановления Правительства Российской Федерации, так и многочисленные приказы Минпромторга России, а также протоколы межведомственных совещаний министерского уровня.

По моему мнению, эта программа должна быть направлена на весь промышленный комплекс страны в целом и решать задачи, поставленные не только в Указе Президента Российской Федерации «О долгосрочной государственной экономической политике», но и в таких основополагающих документах Президента и Правительства Российской Федерации, как Программа социально-экономического развития Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, Основы военно-технической политики Российской Федерации, и в других подобных документах.

А пока получается, что Правительство Российской Федерации, которое в настоящее время завершает разработку программы своей деятельности до 2018 года, будет добиваться конкурентоспособности экономики, модернизировать технологическую базу и инфраструктуру промышленности путем принятия и выполнения разноплановых, порой противоречивых концепций, стратегий, доктрин и программ. Как показал весь предыдущий опыт, достигнуть запланированного прироста ВВП на 4–5% в год без наличия хорошего инструментария, то есть эффективных механизмов реализации этой программы, невозможно.

Порой, чтобы принять даже архинужное постановление правительства, касающееся экономики, требуются месяцы и годы разработок и согласований. На принятие отраслевых стратегий развития у Министерства промышленности и торговли уходит несколько лет – тем временем ключевые для безопасности государства и экономики отрасли промышленности тихо умирают. Совсем свежий пример: в конце февраля 2013 года в Государственную Думу был внесен проект федерального закона, в котором предусматривается внесение изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике», а также в другие законодательные акты. Он направлен «на распространение режима стимулирования практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности на хозяйственные общества и хозяйственные партнерства, создаваемые бюджетными и автономными образовательными и научными учреждениями». Правильное и нужное дело – поддержка скорейшего внедрения результатов научно-исследовательской деятельности в хозяйственный оборот! Но сколько времени ушло на подготовку законопроекта, его одобрение всеми министерствами и правительством? И сколько еще уйдет на его принятие Государственной Думой? Стрельба из пушки по воробьям – эффективная, но не эффективная!

Другой показательный пример – внесение правительством в Государственную Думу законопроекта «О государственном стратегическом планировании», который позволит наконец-то воссоздать систему стратегического планирования социально-экономического развития страны, определять приоритетные задачи развития российской экономики, а также даст министерствам и ведомствам возможность более нацеленно формировать отраслевые стратегии развития. В законопроекте есть много положительного: большое количество норм, устанавливающих необходимость координации работ, увязки среднесрочных и долгосрочных программ развития, расстановки ориентиров развития производственной инфраструктуры, энергетической и минерально-сырьевой баз, рынка рабочей силы, социальной инфраструктуры, науки и технологий. В нем заявляется о важности программно-целевого и территориального планирования, мониторинга реализации документов государственного стратегического планирования и т.д. Но, как председатель Комитета Государственной Думы по промышленности, с сожалением вынужден констатировать, что в этом законопроекте нигде нет слова «промышленность». Это говорит о наличии в составе его авторов высококвалифицированных юристов и экономистов, но в то же время – о полном отсутствии специалистов, работавших в промышленности. И как же мы собираемся осуществлять стратегическое планирование без учета необходимости роста промышленного потенциала?

А наши зарубежные конкуренты не ждут, они поступательно двигаются вперед, сильные продолжают наращивать, а слабые сокращать отрыв в космосе, авиации, электронике, не говоря уже о производстве обуви, одежды и лекарственных средств. Более того, пользуясь имеющимся преимуществом, они захватывают командные высоты в нашей экономике и промышленности.

Очевидно, что только наличие такой государственной программы позволит придать идее возрождения промышленного потенциала страны необходимо высокий статус, правильно и оперативно распределять финансы, координировать по времени разнонаправленные меры поддержки, определить на многие годы вперед направление и динамику экономического роста страны, ее социального развития.

Поэтому считаю необходимым предложить в качестве одного из основных исполнительных механизмов этой программы ввести в федеральное законодательство изменения, предусматривающие широкий набор мер, которые правительство и министерства вправе и должны будут использовать в отношении тех отраслей, которые нуждаются в ускоренном развитии. Этот исполнительный механизм

может быть принят и любым другим официальным документом – указом президента или постановлением правительства. Главное, чтобы он был легитимным и обязательным для исполнения всеми субъектами промышленной деятельности. В случае его принятия правительство, министерства и ведомства смогут действовать без долгих процедур согласования и утверждения и оперативно решать все вопросы по стимулированию развития ключевых отраслей промышленности. Важно отметить, что сам документ не должен быть громоздким и трудным для понимания и исполнения, а должен представлять собой четкое и однозначное руководство к действию и координации усилий для всех ведомств и органов, так или иначе имеющих отношение к промышленному развитию.

Предвидя возможные возражения, сразу оговорюсь – не нужно понимать меня так, будто я призываю вернуться назад к плановой экономике, когда вопрос о производстве всего, вплоть до оконных гвоздей, решался в Москве. Если правительство в будущем сможет в оперативном режиме вмешиваться в решение всех возникающих проблем и системно помогать работе, развитию отраслей промышленности, то надобность в таком механизме отпадет. Но примеры кризисных явлений в Пикалёве и нефтепровода в охранной зоне оз. Байкал показывают, что режим «ручного» управления хозяйственной деятельностью является тупиковым.

Поэтому считаю, что наиболее оптимально ввести такой механизм в действие федеральным законом о промышленной политике. Прежде всего, федеральным органам исполнительной власти необходимо вменить в обязанность регулярное проведение анализа состояния и хода развития подконтрольных им отраслей промышленности, а также уточнение этих оценок в зависимости от экономической, политической обстановки и потребностей страны с последующим внесением изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Далее, закон должен возлагать на правительство и федеральные органы исполнительной власти, исходя из результатов анализа, безусловное принятие комплексных, увязанных по времени и уровню финансирования мер по улучшению положения в отрасли. Важно, что для этого в законе должен содержаться перечень всех возможных мер, которые правительство по своему выбору вправе и обязано применять для сокращения имеющегося отставания отрасли. Также здесь должны присутствовать нормы, обязывающие правительство регулярно (раз в год, а при необходимости и чаще) отчитываться о результатах реализации программы. Немаловажно и то, чтобы в этих отчетах содержалась не информация о потраченных бюджетных средствах с привязкой к мероприятиям, как это обычно делается, а конкретные итоги развития отраслей промышленности: рост производства в количественном и стоимостном выражении, достижение мирового уровня по образцам продукции и технологиям, сведения об изготовленном, закупленном и установленном оборудовании, о запуске новых технологических линий на заводах.

Естественно, в законе должно быть дано определение промышленной политики, представлены принципы ее формирования, указаны органы, отвечающие за исполнение, пересмотры и уточнения, а также плановые сроки осуществления таких мероприятий.

При этом в законе о промышленной политике не должно быть ничего излишне зарегламентированного, в противном случае он будет негибким и требовать многократной корректировки в зависимости от постоянно меняющейся ситуации, что затруднит его правоприменение в реальных экономических условиях. Он должен быть, если хотите, рамочным и предоставлять правительству максимальную свободу для оперативной деятельности в сфере промышленности: возможность быстро определять отрасли (или направления деятельности), которые в наибольшей степени нуждаются в опережающем развитии, а также выбирать наиболее необходимые меры поддержки. Мне кажется, что правительству уже давно не хватает эффективных механизмов управления промышленностью, да и экономикой в целом, так как наше нынешнее законодательство буквально «связывает руки» и не дает возможностей оперативно реагировать на сложившуюся ситуацию.

Но как же закон о промышленной политике будет действовать? Идеи, содержащиеся в проектах двух федеральных законов (внесены в Государственную Думу в 2008 году) – «О промышленном развитии Российской Федерации до 2020 года и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и «О национальной промышленной политике в Российской Федерации», – не были поддержаны правительством. Работа над ними застопорилась. Теперь

время ушло: поменялись и экономическая ситуация, и федеральное законодательство, так что оба законопроекта безнадежно устарели.

В качестве основной новеллы будущего закона о промышленной политике в нынешней ситуации считаю наиболее результативным предложить Правительству Российской Федерации использовать в своей работе простой принцип классификации отраслей (возможно, даже подотраслей или отдельных направлений деятельности) в зависимости от их уровня отставания и степени важности для экономики и безопасности страны:

- отрасли, нуждающиеся в приоритетном развитии в связи с новыми открытиями, сделанными в инновационных центрах, в академических и прикладных институтах;
- отрасли, нуждающиеся в масштабной государственной поддержке и являющиеся ключевыми с точки зрения обеспечения экономической и национальной безопасности государства;
- отрасли, являющиеся ключевыми с точки зрения обеспечения экономической и национальной безопасности государства и в связи с новыми открытиями нуждающиеся в приоритетном развитии и масштабной государственной поддержке.

Исходя из данной классификации очевидно, что набор мер поддержки должен расширяться при переходе от первой к третьей группе отраслей. Отнесение какой-либо отрасли или направления деятельности к той или иной группе считаю необходимым осуществлять постановлением правительства, что ускорит процедуру «включения» мер поддержки по результатам анализа реального положения дел. В настоящее время правительство вынуждено в срочном порядке готовить и вводить поправки в федеральное (в основном бюджетное и налоговое) законодательство. В случае необходимости федерального финансирования нужно ждать принятия бюджета на очередной год или внесения в него поправок, что иногда занимает несколько лет. Если принятие решения осуществляется указом президента или постановлением правительства, на получение финансовой помощи требуется меньше времени, но, как я указывал выше, режим «ручного» управления является тупиковым по определению.

В дальнейшем, после накопления опыта правоприменительной практики, предложенные мною принципы классификации можно будет и уточнить, введя в случае необходимости дополнительные градации. Например, выделить какие-то группы из подотрасли, фактически «куст» предприятий, отвечающих за какие-то важные направления деятельности – разработку сверхпрочных и жаропрочных сплавов и т.п. Также считаю возможным отнесение каких-либо коопераций предприятий к определенной группе и оформление их в отдельный перечень в качестве приложения к тому постановлению правительства. Не исключаю, что предприятия, отвечающие за создание, например, оружия направленной энергии, даже могут быть отнесены к обособленной группе.

Сразу предвижу споры между министерствами и ведомствами на предмет того, какие именно отрасли являются наиболее «нуждающимися». Решить, что важнее для нашей страны – космонавтика, металлургия или нанотехнологии, – считаю, невозможно в принципе. С другой стороны, много мнений и споров – это хорошо, есть из чего выбирать, особенно если это делать не в узком министерском кругу, а с привлечением экспертного сообщества и отраслевых союзов. Кроме того, эти перечни не вечны и должны регулярно уточняться правительством в зависимости от изменения направлений социально-экономического развития страны, технического прогресса в мире, появления новых внешних угроз, научных и технологических прорывов. И главное здесь, чтобы основным критерием выбора для всех спорящих стали масштабы отставания в данной отрасли (или по данному направлению) от наших зарубежных конкурентов. А эти масштабы можно оценивать не качественно, а количественно, что позволит сделать споры более аргументированными, а принятие решения на правительственном уровне – более обоснованным.

Одновременно с принятием закона о промышленной политике для каждой из групп отраслей в федеральном законодательстве должен быть закреплен свой набор макроэкономических мер поддержки, которые должны быть введены в Бюджетный, Налоговый, Таможенный кодексы и при необходимости в другие кодексы, а также в некоторые федеральные законы, регулирующие сферу промышленной деятельности. Причем этот набор мер должен решать основные проблемы деятельности промышленных предприятий, попавших по постановлению правитель-

ства в одну из трех групп: нехватки оборотных средств, «длинных» кредитов под разумный процент, налоговых «каникул», льгот по земельному налогу или таможенным платежам и т.д. Желательно также, чтобы нормы, которыми предусматривается оказание мер поддержки для всех трех групп отраслей, для облегчения правоприменительной практики содержались компактно в одной статье или главе кодекса. Согласно предложенной классификации эти меры должны быть разделены на три группы и привязаны каждая к своей группе отраслей.

Например, отрасли, в связи с новыми открытиями нуждающиеся в приоритетном развитии (сюда попадают также предприятия, называемые модным словом «стартапы»), считаю в первую очередь необходимым освободить от уплаты налогов на землю, имущество и прибыль, а также от таможенных пошлин на закупаемое за рубежом оборудование и применить для них нулевую ставку НДС. Это облегчит их работу в период становления и в случае успешного хода работ и выхода на самоокупаемость полностью окупится за счет производства новых видов продукции, стимулирования дальнейшего научно-технического прогресса, поступления налогов в бюджет и создания новых рабочих мест. Поэтому меры поддержки для таких отраслей должны быть «прописаны» в Налоговом, Таможенном и Земельном кодексах.

В случае финансирования части или всего объема работ по созданию предприятий, цехов, технологических линий из федерального бюджета не исключаю также необходимости внесения мер поддержки для стартапов в Бюджетный кодекс, а в связи с возможным проведением в больших объемах нового строительства – в Градостроительный кодекс. Может быть, потребуется редактирование Федерального закона «Об особых экономических зонах» или внесение изменений в другие федеральные законы в части стимулирования спроса на научно-техническую продукцию, новую технику и технологии и ускорения выбытия устаревшего оборудования.

Важно не забыть, что меры поддержки должны оказываться на временной основе и отрасль из данной классификации может быть легко исключена постановлением правительства. Например, для первой группы отраслей меры поддержки должны «включаться» на срок от 3 до 6 лет, которых вполне достаточно для того, чтобы оценить перспективность и успешность начатого дела. По прошествии указанного срока итогом должны стать: появление и развитие новых производств и технологий, наукоемких и высокотехнологичных видов продукции, повышение занятости, конкурентоспособности экономики, получение доходов от экспорта. Что немаловажно, все эти показатели можно оценить количественно.

Аналогичным образом в федеральном законодательстве должны быть прописаны меры поддержки для отраслей, нуждающихся в масштабной государственной поддержке и являющихся ключевыми с точки зрения обеспечения экономической и национальной безопасности государства. Поскольку в эту группу в основном будут попадать отрасли и предприятия, входящие в оборонно-промышленный комплекс, для большинства из которых не требуются выделение новых земельных участков и масштабное строительство, можно будет ограничиться внесением соответствующих изменений в Налоговый кодекс. Например, в части освобождения от уплаты налога на прибыль и применения нулевой ставки НДС при освоении новых видов продукции, остро необходимых для обеспечения безопасности государства.

Также, видимо, потребуется внесение изменений и в бюджетное законодательство, поскольку, на мой взгляд, подобные вопросы должны решаться за счет финансирования части или всего объема работ по созданию новых образцов вооружения из федерального бюджета. Процедура субсидирования процентных ставок по привлеченным кредитам или госгарантий при экспорте продукции для предприятий должна быть упрощена. В принципе повышение эффективности необходимо всем действующим государственным финансовым институтам развития. Это позволило бы наконец подключить государственные ресурсы к развитию секторов экономики и инфраструктуры, но это тема для отдельного разговора.

В случае необходимости поддержки авиастроения и судостроения перечень мер может быть дополнен внесением поправок в Воздушный и Водный кодексы, а также такими «экзотическими» мерами, как содействие размещению облигаций предприятий для целей финансирования инвестиционных проектов, с учетом предоставления государственных гарантий и возможности

рефинансирования таких ценных бумаг Банком России. Как человек, имеющий непосредственное отношение к промышленности, могу также предложить принять поправки к ряду федеральных законодательных актов, стимулирующие процесс обновления основных фондов, в частности дающие предприятиям возможность устанавливать нормы ускоренной амортизации на вновь вводимое оборудование. Мерой стимулирующего характера могло бы стать также освобождение от уплаты налога на имущество с активной части приобретаемых основных фондов в течение двух-трех первых лет их эксплуатации. В качестве возможного срока действия мер по этой группе предложу 6 или 9 лет – в зависимости от масштабов и сложности задачи, решаемой отраслью.

Для третьей группы отраслей, нуждающихся в приоритетном развитии в связи с новыми открытиями и в масштабной государственной поддержке и являющихся ключевыми с точки зрения обеспечения экономической и национальной безопасности государства, перечень мер должен быть наиболее широким и включать в себя все перечисленные выше меры поддержки для отраслей первой и второй группы. Например, в качестве получателей могут быть выбраны отдельные группы (или кооперация) предприятий, отвечающих за создание оружия направленной энергии, в частности лазеров и СВЧ-генераторов, которые до сих пор не вышли за рамки создания экспериментальных образцов, но могут сыграть огромную роль при парировании будущих угроз безопасности государства. Здесь срок действия мер должен быть максимальным – от 9 до 12 лет.

Задачей специалистов, которые будут заниматься написанием законопроекта, будет определить, предложить для рассмотрения и согласовать с правительством перечень мер поддержки и сроки их действия для отраслей этой группы. Споры могут затянуться надолго, но лучше ввести их, не дожидаясь окончательно согласованной со всеми участниками позиции, – в случае принятия эти меры начнут работать и приносить пользу. Поэтому перед правительством в случае поддержки концепции законопроекта встанет большая задача – определиться с внесением изменений в действующее законодательство, чтобы закон о промышленной политике не остался на бумаге, а начал действовать и с первых же дней приносить пользу.

В связи с последним тезисом в качестве поучительного примера могу вспомнить историю проекта федерального закона «О государственной поддержке судостроительной промышленности». Этот законопроект был внесен в Государственную Думу в 1999 году и не получил поддержки со стороны правительства, которое в лице Министра экономического развития и торговли Российской Федерации Г. Грефа было резко против отраслевых и узковедомственных законов. В 2008 году, после многих лет бесплодного противоборства законопроект был снят с дальнейшего рассмотрения Государственной Думой. А тем временем текст законопроекта попал каким-то образом в Верховную Раду Украины и буквально в течение года был принят. В результате уже в начале 2000-х годов Николаевский судостроительный завод начал успешно работать и приносить прибыль – на зависть нашим корабелам, которые только недавно начали выводить свою отрасль из кризисного состояния.

Детали законопроекта о промышленной политике – дело юридической техники. Хочу только предупредить: борьба с коррупцией и возможными злоупотреблениями при правоприменении не входит в сферу регулирования предлагаемого закона. Если всё наше законодательство развивать с оглядкой на коррупцию, ни к чему хорошему это не приведет. Вижу только один путь – повышать подготовку, ответственность и качество работы сотрудников МВД России, Следственного комитета и Генеральной прокуратуры Российской Федерации!

На мой взгляд, по причине хронического отставания при исполнении промышленной политики первой задачей правительства должен стать подъем отраслей станкостроения и микроэлектроники, являющихся ключевыми для обеспечения экономического могущества любого развитого государства. Повторюсь, в конечном итоге выбор отраслей для принятия мер зависит от конкретной экономической ситуации, от внешних угроз и внутренних потребностей. В принципе, в случае получения положительных сигналов со стороны Правительства и Государственно-правового управления Президента Российской Федерации, такой закон можно разработать очень быстро. Дело, в конце концов, не в юридической технике, а в здравом смысле. И время не ждет!